

Глава 7

Большой мир

Средь малых действуя, мельчаешь,

А средь больших и сам растешь

И. Гете "Фауст"

- Добро пожаловать в Серебrolунье! - Торжественно сказал полуэльф, когда мы вышли из его дома.

На самом деле в городе я уже больше двух месяцев, но только сегодня Калдер разрешил мне прогулку. За время болезни я выяснил любопытный факт, моё сознание всегда было ясным. Даже при очень высокой температуре, я не чувствовал проблем с мышлением, и если я был в сознании то всегда мог думать связно.

"Да уж, действительно очень красивый город, - думал я, глядя по сторонам, - приятная архитектура, и невероятное количество зелени."

Внезапно недалеко от нас на высоте четырёх метров появилось сияющее синее облако, из которого вышел эладрин [26], медленно опустившийся на землю, а потом он, не обращая ни на кого внимания, пошёл в сторону реки. Осмотревшись повнимательнее, я увидел вдалеке гнома [27] неторопливо летящего на уровне крон деревьев.

"...

Ты прав Пятачок, - ответил я, инстинктивно хватаясь за рукоятку булавы, в Серебrolунье разрешено ходить с любым оружием. - Ещё здесь такое количество волшебников, что становится не по себе от мысли, сколько из окружающих могут убить тебя одной мыслью!"

Про волшебников я узнал за последнее время очень много, дело в том, что Калдер был слегка помешан на этой разновидности магии, по крайней мере, четыре пятых его книг были посвящены именно им. Ещё в подземелье, когда алхимик в первый раз рассказал мне про волшебников, я удивился: Если способности передаются только по наследству, то откуда взялись первые волшебники? Всё оказалось весьма любопытно. В этот мир, который оказывается называется Торил, иногда забредают сильные духи стихий - джины, они прирождённые маги способные использовать множество заклинаний практически с рождения, и как ни удивительно они могут производить потомство с обычными смертными. Рождённые от таких связей отличны от обоих родителей и составляют отдельную расу - дженази, которые имеют полностью материальное тело в отличие от джинов, но имеют сильное сродство с одной из четырёх стихий, внешне выраженное, например, как огонь или кристаллы вместо волос, и обладают внушительным набором заклинаний. Дженази все поголовно являются волшебниками. И достаточно часто встречаются рождённые от дженази и других разумных, они не обладают "стихийной внешностью", но сохраняют волшебный дар. Потомки джинов не самый распространенный вид волшебников, просто именно про них я прочитал первыми. Больше всего меня поразили драконьи волшебники, для меня было настоящим шоком узнать,

что драконы способны принимать формы людей, эльфов и прочих рас Торила, да ещё сохраняли способность иметь потомство в этом виде! Также волшебником мог родиться ребёнок крайне сильного чародея, и доставались ему в наследство те заклинания которые его родитель использовал чаще других, единственное объяснение этому феномену данное в книгах, было мнение что эти чародеи в своей погоне за могуществом стали ближе к духам чем к смертным. Но самыми распространёнными были волшебники дивной крови, получившие свой дар от эльфов и эладринов. Кстати если все эладрины были хоть слабенькими, но волшебниками, то среди эльфов волшебников хоть и было больше чем среди людей, но всё равно не много. Официально считается что волшебный дар это подарок для эладринов от Кореллона Ларетиана [28] бога их создавшего, но в парочке книг Каледра были намеки, что в древности эладрины были духами, которые за многие поколения обрели материальность. Как и в случаи с волшебниками - потомками чародеев, мне эти версии не внушали доверия, но других у меня не было, к тому же механизм появления и передачи волшебного дара был почти в самом конце списка того что я хотел узнать. Заклинания получаемые волшебником в наследство сильно зависели от того какой исток имеет его дар. Потомки джинов и других стихийных духов имели грубые боевые заклинания какой-то одной стихии, драконьи волшебники имели очень большой арсенал заклинаний, включая достаточно "тонкие", ну а следы потомков дивных встречались самые разнообразные направления и специализации, от целительства до управления погодой.

А ещё я узнал, зачем Калдеру гоблинские книги. Оказывается хобгоблины занимают третье место среди рас по соотношению волшебников ко всем остальным, опережая в этом показатели даже эльфов и уступая только эладринам и дженази. Вот Калдер и собирал книги хобгоблинов.

Меня Алхимик тоже посчитал крайне слабым волшебником. Дело в том, что из-за крайней слабости у меня в первую неделю не было сил даже перевернуть страницу, и естественно я пользовался телекинезом. Сказать что Калдер заинтересовался этой моей способностью значит ничего не сказать, алхимик был невероятно возбуждён, обследуя меня своим Истинным взором, когда я использовал телекинез. Но он, как и Ругур в своё время, не обнаружил в моём умении ни грамма магии, что не помешало ему объявить меня далёким потомком редкого духа, не удивительно при его одержимости волшебниками, а ещё он явно хотел использовать другие методы исследований, но не решался. Я не стал с ним спорить, хотя сам был больше чем уверен, что мои способности идут не от крови, а от разума, я и сам не мог объяснить источник этой уверенности.

- Ну, вот мы и пришли, - сказал Калдер.

Мы стояли на небольшой площади, вокруг которой стояли прекрасные и величественные здания, каждый имел свой стиль, который каким-то непостижимым для меня образом гармонировал с остальными.

- Тебе нужно вот сюда, - полуэльф указал на похожее на мечеть без башенок минаретов здание.
- Это храм Огмы и его вассала [29] Милила [30]. Ты знаешь, я хотел бы сделать тебе одно предложение, меня весьма впечатлила твоя память, а некоторые зелья из твоей сумки были весьма необычны, в общем, я хотел бы предложить тебе стать моим помощником. В ученики я тебя не возьму, есть семейные рецепты, которые я открою только наследнику, но основам алхимии я тебя обучу, в обмен на твои рецепты, - Калдер замолчал, но я чувствовал, что он ещё не сказал самого важного. - Ну, ещё я постараюсь помочь тебе развить свой дар волшебника. Ты пока обдумай моё предложение, ответишь сегодня вечером.

"...

Ну, это и так понятно, что Калдеру от меня что-то нужно, и я даже догадываюсь, что именно.

Ладно, вечером придется приложить все силы, чтобы разобраться в намереньях алхимика, хотя в любом случае такие предложения на дороге не валяются."

С этими мыслями я зашёл в храм. Его нельзя было назвать торжественным или величественным, но эпитет "возвышенный" он заслуживал обоснованно. Сам храм бы не слишком велик, но его стены были скрыты тенями, позволяя рассмотреть лишь, что в интерьере преобладает серебряные и белые цвета, в центре было чуть лучше: освещённая площадка, диаметром в пять метров, и сверху в неё опускались пять тонких лучиков света. Эти лучики иногда начинали слегка размазываться в глазах. А ещё храм заполняла завораживающая музыка. Причём у меня была твёрдая уверенность, что некто могущественный играет на пяти солнечных лучах как на музыкальном инструменте, создавая это неповторимую мелодию.

От Калдера я знал, что справа и слева от входа в храм есть спуск вниз в подземную часть церкви, в которой располагается святилище Денеёра [31] и храмовая библиотека.

Спустившись, я увидел человека в рясе сидящего за небольшим столиком и увлечённо читающего какую-то книгу.

- Вы не могли бы мне помочь? - Обратился я к человеку, являющемуся, по-видимому, жрецом Денеёра, что равносильно должности городского библиотекаря в моём первом мире.

- Да, чем я мо... - наблюдать за тем как менялось лицо жреца, увидевшего перед собой гоблина, было невероятно забавно. А ещё чувствовать его эмоции, направленные на меня, это было крайне необычно.

- Меня зовут Урб, и я хотел бы получить доступ к храмовой библиотеке, это ведь возможно?

- Ну, э-э-э вообще-то... - его эмоции били фонтаном: непонимание, недоумение, недоверие и любопытство.

- Я, конечно, знаю что для доступа к библиотеке, необходимы пожертвования Писцу Лорда Знаний. Я принёс книгу, - я положил на стол перед жрецом написанную мной за время выздоровления книгу, аккуратно выводить маленькие букочки алхимической ручкой было невероятной тренировкой телекинеза, к счастью здесь, в отличие от земного средневековья, бумага была достаточно дешева. Доступ в библиотеку Денеёра можно было получить только после жертвования, но если денежные жертвования давали доступ только к небольшой части книг и на не очень продолжительное время, то жертвования книгами ценились куда выше, а больше всего ценились книги с информацией, которой нет в библиотеке храма.

Когда жрец взял книгу и принялся её читать, его эмоции, вспыхнув напоследок с невероятной силой, притихли. Читал он с невероятной скоростью и всего за полчаса прочёл весь мой труд.

- Мифы, легенды и сказки северных племён гоблинов, - задумчиво прочитал вслух название жрец, когда закончил с чтением. Я недолго думал, какую книгу пожертвовать Денеёре, писать школьные учебники по математике, не зная местный уровень её развития рискованно, да и земную художественную литературу не зная всех местных реалий тоже давать неосмотрительно, а такая книга, написанная на Чондатанском, идеально подходила. К тому же из-за неё ко мне не будет лишних вопросов, а то я и так напортачил в разговорах с Калдером, надеюсь, что впечатление рассеянного учёного, которое он производит, не смотря на возраст, соответствует его сути. - Как бы это не было удивительно, но ты принёс книгу, отсутствующую в нашей библиотеке, и в ней есть целых восемь легенд, не упоминаемых в других подобных книгах. - "Интересно у него тоже идеальная память, или он каким-то другим способом

определил это?" - Ты получаешь янтарный [32] доступ к библиотеке на неограниченный период времени.

<http://tl.rulate.ru/book/19190/409242>